

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УНИФИКАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ В СЕРБСКИХ ЗЕМЛЯХ И БЕЛОРУССИИ

Зоран Милошевич

Можно сказать, что идеология унии лежит в самой идее папства, которая создана на подчинении совокупного житейского мира власти папы.

Второй вопрос, который само собой связан с идеологией папства и примата римского папы, касается отношения к православным. Вопреки тому, что среди римокатолических богословов множество разных видений православия, идеология папства в этом отношении не милосердная. Православные считаются «схизматиками», а чтобы оправдать миссионерство среди православных, до мельчайших подробностей обдуман и обоснован «грех схизмы», который состоит в «непризнании папы и диссидентстве».

Поэтому римокатолические миссионеры должны проводить политику строгого прозелитизма, которая оправдывается «любовью и заботой о спасении тех, кто находится вне единоспасительной Римской церкви».

Но тем не менее, эта любовь для православных оказалась крайне не только вредной, а и трагичной.

Согласно историку и архимандриту Василию Стефанидису, идея унии появилась в первый раз на IV Латеранском соборе (1215 г.). Папа Иннокентий III, сильная, но мирского характера личность, является духовным отцом унии и инквизиции, так как он окончательно сформировал эти институты «церковным» признанием.

Иными словами, когда православие осталось без государственной защиты Византии, были созданы все условия для униатской деятельности римокатоликов, а это, между прочим, означало, что Римокатолическая церковь поставит центр своей деятельности на Восток и Балканы. Ключевую роль на Востоке и Балканах играло отсутствие собственного государства.

Поэтому Римокатолическая церковь добилась определенных успехов:

Уния с Ассирской церковью востока в 1553 г. (Халдейская католическая церковь),

Брестская уния в 1596 г. (ее согласовала Митрополия киевская, галицкая и всей Руси под юрисдикцией константинопольского патриарха), согласно которой западнорусское население Речи Посполитой подчинилось папе,

уния с Эфиопской церковью в 1622 г.,

Ужгородская уния в 1649 г., согласно которой православное население Закарпатья подчинилось папе, а потом и население Трансильвании,
Мукачевская уния в 1664 г.,
уния со сирийцами в 1677 г.,
уния с Антиохийской православной церковью в 1729 г.,
уния с частью коптов в 1741 г., уния с частью армян в 1742 г..

Надо упомянуть, что уния проводилась и на Балканах, точнее в сербских православных землях, в результате чего целые края Славония, Далмация и гражданская Хорватия были переведены в католичество, т.е. унию и что сегодня они на формально-правовом плане потеряны для православных.

К сожалению, сербская наука еще не засвидетельствовала вред различных уний и римокатолизации православных сербов.

Изменение веры подразумевало и изменение нации.

Таким образом из православных сербов делали католических хорватов.

Вследствие этого в структуре населения нынешней Хорватии у большинства населения сербские корни, из-за чего они задержали сербский язык, а затем и организация Греко-католической церкви в Хорватии, в фундаменте которой лежит уния в Жумберке в 1626 г.

В новейшее время, в контексте экуменического диалога, в Балмандском соглашении от унии отказались в качестве метода для объединения христиан.

Однако, римокатолическая сторона настаивает на том, что у униатов и грекокатоликов есть право на существование, в то время как православные не смотрят благонаклонно на них в качестве результата более-менее насильственных попыток римокатолизации в их истории.

В о время последнего визита государственного секретаря Ватикана, Пьетро Паролины (22–24 августа 2017 г.) в Москву было констатировано, что Украина всё еще «остаётся важнейшим местом столкновения интересов Руской православной и Римокатолической церковей».

В свою очередь Ватикан «защищает» себя утверждениями о том, что грекокатолики на Украине якобы не пользуются поддержкой папы, а префекта конгрегации для Восточных церквей, директора известного в Риме Восточного института, кардинала Леондардо Сандри.

Именно он был на Украине за месяц до встречи папы и русского патриарха, положил венец на Майдане и посетил Зону АТО и публично благославил постройку собора униатов в Харькове и организацию униатской епископии.

В Москве эти расхождения с «духом Гаваны» толкуются по-разному, но чаще всего упоминается, что в окружении самого папы «ведется борьба на тему дальнейших отношений с Москвой».

Помимо этого, Ватикан еще не знает, как решить вопрос унии.

Заявление папы Франциска в Гаване по этому вопросу звучало сенсационно, что должно было устранить все препятствия на пути установления нормальных отношений римокатоликов и православных. Однако, как всегда, время показало, что в политике ничего не является простым. Это особенно касается ватиканской политики.

Православные ожидали, что униаты вернутся вере своих отцов, но в Ватике от этого совсем отказались. Они публично признали, что в их понимании уния играет роль чистилища, т.е. уния как таковая не является целью, а лишь «промежуточной станцией в переводе схизматиков в римокатолицизм».

С ватиканской точки зрения, пребывание в этом «чистилище» слишком затянулось, так что теперь для униатов наступило время либо вернуться в Русскую православную церковь, либо окончательно принять римокатолицизм.

За первое знакомство с вопросом унии мы благодарны литературе, потому что уже в восьмилетней школе, а точнее в седьмом классе, мы читали повесть Симы Матавуля «Пилипенда».

Действие этой повести базируется на истинных событиях. Главный герой повести, бедный крестьянин Пилипенда из Далмации (сегодня край в составе Хорватии) умирает с голоду, потому что он не захотел переходить в римокатолицизм в обмен на еду. Данную повесть включили в программу не из-за вопроса унии, а ради того, чтобы ознакомить учащихся с социальным положением народа в XIX в.

«Это случилось зимой 1843 г. Из-за необыкновенно плохого урожая в верхней Далмации еще с осени наступил голод. Перед Рождеством мало у кого было кое-какого пшена, а из-за плохого сообщения в это период года, пшено медленно привозили с моря в города, а бездушные торговцы повысили цену. Края с богатыми лесами и скотом кое-как помогали друг другу, продавая дрова или скот, но голое Петрово Поле не имело ни лесов ни скота! Когда уже случилось несколько смертельных случаев из-за голода, дринишский уезд, которому принадлежало Петрово Поле, начал чинить и строить дороги, при чем платил рабочим кукурузой. Сильный и трудолюбивый работник, каким был Пилипенда, мог заработать около половины оки кукурузы в день, а этого как раз хватило на их двоих, поскольку к концу лета их сыновья оба ушли работать на море.

Но спустя несколько недель, в уезде прекратились работы, а власть достала много пшена и начала раздавать его народу двумя способами – католикам

с отсрочкой (они могут заплатить деньгами после нового урожая), а православным дарили кукурузу при условии, что каждый глава семьи, который принимает такой дар, примет униатскую веру. Народ растерялся. Агитация проводилась больше всего в К., где и не было другой веры кроме православной. Старый поп старался вразумить свою паству, но тем не менее знатных крестьян страх от голода заставил принять униатство. Так сделали капитан, аджунто, чауш (деревенский князь, его заместитель и разноситель служебных бумаг) и еще семь-восемь знатных крестьян. Это называлось – поступить в царскую веру!».

Вторая встреча с римокатолизацией тоже связана со школой, в этот раз средней школой, когда мы читали роман Милоша Црнянского «Переселения». Действие романа происходит в период с весны 1744 г. по лето 1745 г., а происходит оно в Мачве, Среме, болотах у Дуная, а потом в европейских городах и битвах. Главная идея романа состоит в том, что государственная политика Австро-Венгрии заставляла сербов принять унию, если они хотели обеспечить свое физическое существование.

Если они не соглашались на это, они были вынуждены покинуть монархию и переселиться – в Россию.

Из Мачвы, в которой родился и живет автор этих строк, уехали все. Эти переселения прошли таким образом, что не осталось ни одного жителя, который мог бы перенести топонимы новосельцам-сербам, главным образом из Боснии и Герцеговины.

Для сербов, которые искали спасения от политики унии в России организовали автономную область Славяносербия, которая просуществовала два десятилетия, после чего ее отменили. Потомки этих сербов сегодня (в рамках Луганской Народной Республики) как будто выполняют одну и ту же задачу защиты православия, потому что они борются, между прочим, и против украинского греко-католицизма.

Иоахан Гейнрих Швикер приводит, что в течение унификации сербов в Жумберке первыми жертвами стали владыки.

Когда путем шантажа и коррупции удавалось перевести владык в унию, следующими были священники и монахи, которые должны были признать униатских владык. Давление на священников и монахов оказывали государственные власти Австро-Венгерской монархии.

В этих целях часто использовалась и армия.

Для унии в Жумберке, таким образом, было важно то, что армия выгнала тех священников и монахов, которые не хотели принять унию, а их места заняли униатские священники, которые потом учреждали униатскую епископию.

Римокатолическая церковь предоставляла образование новым священникам и монахам в иезуитских школах, а они в свою очередь, принимая службу, отрекались не только православия, но и народа (что подготовило почву для его кроатизации).

Это означает, что римокатолики уничтожали не только веру православных сербов, а их коллективную память о «славном национальном имени, хранившем в свою очередь память о государственной самостоятельности».

Здесь надо упомянуть о том, что Римокатолической церкви в Австро-Венгрии, а также в Польше, т.е. Речи Посполитой, удалось свою религиозную политику внедрить в состав государственной политики.

Швихер констатирует, что государство предоставляло свои рычаги влияния Риму и поэтому «не было редким явлением, что на определенные решения австрийских правителей и их поданных сильнее интересов собственной страны влияли интересы римского папы».

Римокатолическая церковь в Австро-Венгерской монархии часто использовала армию для навязывания унии, но и для ее подготовки. Военный совет при дворе (более современным словом – генералыштаб – З. М.) перечислял сторонников унии, отправлял данные об этом и оставлял верующих без главенства, потому что православных священников и монахов они выслали, истязали, не говоря о том, что часто препятствовали совершению литургии.

Это подразумевало и задержание в тюрьмах, при чем заключенных истязали, не давали еды, мучали вследствие чего большинство из них умирало от голода и горя.

Среди прочих примеров мучения православных священников, Швихер отдельно выделяет «творческий подход» в мучении православных графа Петаца и ему служившего униатского священника, который «приказал привязать православного священника как коня в конюшне и есть и пить там из-за того, что он причастил свою мать перед смертным часом».

Число умерших таким образом православных священников и монахов никогда не было установлено. Православные часто упоминают несколько сотен священников и монахов.

Следующей мерой, поощряющей унификацию православных сербов в Австро-Венгрии, стал закон, согласно которому, «в троединном королевстве только римокатолики могли обладать именьями». А если кто-нибудь из священников и монахов принимал унию, государство сразу повышало его доходы.

Особенно драматичной была защита государства над римокатоликами, которыми разрешалась кража православных невест для женитьбы в целях расширения «царской веры». Зафиксирован ряд случаев, в которых власти не отреагировали, т.е. не наказали римокатоликов, изнасиловавших православных женщин и девушек.

Что касается Белоруссии, первые знания о данном вопросе мы получили благодаря работам Е.Н. Мараша, а его исследование о Брестской унии переведено на сербский язык.

Вообще говоря, интересно, что в современной Сербии, когда речь идет о проблеме унии, больше используются данные греческих авторов, а очень мало белорусских, украинских и русских. Всё это является причиной отсутствия реального анализа феномена унии как постоянной практики Римо-католической церкви.

Что касается вопроса сравнения процесса унификации в сербских землях и Белоруссии, можно выявить множество схожестей в методологии: несуществование собственного государства, применение разного рода насилия и не нравственных действий со стороны римокатоликов (Австро-Венгрии и Польши).

В условиях отсутствия государственной защиты римокатолики вносили свою политику в государственную политику определенного римокатолического государства, потом насильственным путем отстраняли православных священников и монахов или же давали им взятки, а потом уже можно было проводить унификацию народа.

Мараш приводит, что при заключении Брестской унии значительный вклад внес и сам Папикан, при чем целью не было унифицировать только православных в Бресте и окрестностях, но и всех православных, включая и тех под властью России.

Первая мера при унификации состояла в подготовке кадров для пропаганды римокатолицизма в русских землях, для чего Григорий XIII в 1577 г. учредил греческий коллегий «Афанасьев».

Система воспитания в этом коллегии базировалась на развитии фанатических сторонников римокатолицизма, которые могли работать над осуществлением папской политики в русских землях.

Фанатизм как средство и метод в сербских землях больше всего проявился во время Второй мировой войны в так называемом Независимом Государстве Хорватии в образе усташ, которые насильственным путем проводили католизацию сербов, убивали их зверским путем, мучали и выгоняли. Всё это проводилось следуя доктрине о том, что треть сербов надо католизировать, треть убить, а оставшуюся треть выселить.

Усташи получили образование в коллегиях, учрежденным во время оккупации Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, а свой настоящий образ они показали во время Второй мировой войны.

Как говорил Стефан Баторий, Римокатолическая церковь «не задержит эти территории, если не переведет народ в католичество».

Можно сказать, что методология унификации православных на территории Белоруссии состояла из пяти главных методов:

- 1) употребление аппарата государственной власти;
- 2) подчинение православного епископата Римокатолической церкви;
- 3) привлечение украинских и белорусских магнатов на сторону Римокатолической церкви;
- 4) учреждение римокатолических семинарий на завоеванных территориях;
- 5) публикация римокатолических книг, брошюр и манифестов на русском языке.

Архимандрит Рафиал Карелин в статье «Уния» цитирует Святого Иоанна Златоуста, который в толковании «Апостолских деяний» говорит, что «самая большая опасность для церкви – отсутствие гонений».

«Когда демонические силы напали на церковь путем высылки, гонений и террора, гонители невольно служили фильтром, через который можно было различать шлак и руду и тем самым враги церкви сами чистили ее, т.е. освобождали ее от номинальных христиан и безпринципиальных прагматиков, которые в Церкви ищут собственную выгоду и карьеру. Когда гонения прекращаются, тогда как будто воздвигаются плотины и русло реки наполняется водой, но вместе с этой водой течет и накопившаяся грязь. Когда прекращаются гонения и публичное мнение начинает быть терпеливым к христианству, и даже поддерживать его, тогда происходит другой разрушительный процесс внутри – Церковь теряет свою духовную чистоту и в ее рядах появляются люди, совсем чужие Церкви по своему духу и образу жизни.

Православные никогда не пытались защитить себя от унии и всего того, что она приносила с собой путем международных институтов.

Теперь для этого есть возможность благодаря Сети судов (International Common Law Court Justice – ICLCJ), учрежденной в 2010 г. и уже осудившей Канаду за геноцид над индейцами. Впоследствии правительство признало совершение культурного геноцида над этим народом. Также в этом суде бывший протестантский священник Кевин Анет доказал, что британская корона и Римокатолическая церковь в 1832 г. совершили геноцид над коренным населением Канады, который длился вплоть до начала XXI в.

Именно Анет помогает сербам обвинить Римокатолическую церковь в геноциде, который та совершила над ними.

Во всяком случае, стоит попытаться.

Но главное не забывать совет Рафаила Карелина. Надо очистить собственные ряды, усилить государствообразующую мысль, дать образование будущим политикам в духе православия, и не только политиков, а и деловых людей, художников, ученых... Только истинно православное общество сможет активно противодействовать унификации и всему тому, что она с собой приносит.